

Цзян Чжэ: «Папа, пожалуйста, скажи мне, наконец, что происходит?»

Рука матери Цзян, держащаяся за подлокотник, слегка дрожала. Отец Цзян молча закрыл глаза. Через некоторое время он вздохнул и сказал: «Это всё долг...»

Тело наложницы Шу тоже задрожало, а лицо стало просто уродливым.

Отец Цзян: «Понимаешь, я ничего не испытываю к наложнице Шу, она ничего для меня значит, но... я ей обязан. Потому что...»

Отец Цзян: «...её родители умерли из-за меня...»

Мать Цзян тяжело вздохнула, и наложница Шу тоже склонила голову.

У Ли Цай Вэя, напротив, были совсем другие мысли.

Рука Цзян Чжэ, потирающая нефритовое кольцо на своём большом пальце, замерла. Он и подумать не мог, что именно это будет причиной.

Но это объяснило, почему наложница Шу была такой смелой и дерзкой, и почему отец и мать Цзян всё это терпели.

Цзян Чжэ сказал тихим голосом: «Папа, ты можешь рассказать мне всю историю с самого начала?»

Отец Цзян: «Твой папа построил всё это сам, с нуля. Никто меня не поддерживал, некому было подсказать. Я сам, в одиночку, поднимался в гору, сам собирал сырьё, своими руками делал первую краску для ткани и сам ходил продавать её. А когда я встретил твою мать, она не презирала мою бедность и страдала вместе со мной. Мы вместе, рука об руку прошли через все трудности и проблемы. К счастью, небеса бывают добры к трудолюбивым людям. Папин бизнес наконец-то стал налаживаться. Но, к сожалению, за белой полосой приходит чёрная. А несчастья, как известно, не приходят поодиночке. Однажды, когда я доставлял товар покупателю, я встретил бандитов. Моя жизнь весела на волоске, но твоего отца спасли. Люди, которые спасли меня, и были родители наложница Шу»

Вспоминая прошлое, отец Цзян на мгновение растерялся. Но через мгновение мужчина пришёл в себя и сказал: «Папа был очень им благодарен и пообещал отплатить им за их доброту. Однако той же ночью бандиты нашли нас. Они...они погибли под ножом бандитов, спасая меня. Поэтому я посчитал своим долгом позаботиться об их дочери...»

Глаза Цзян Чжэ вспыхнули, он спросил: «А что потом?»

Отец Цзян: «Наложница Шу стала бездомной, поэтому папа взял ее к себе. Папа изначально хотел признать ее своей названной сестрой и заботиться о ней. Я решил выдать её замуж и приготовил богатое приданое, чтобы она твердо стояла в доме мужа. Если у нее возникли какие-то претензии после замужества, папа был готов заступиться за нее, взяв на себя ответственность родителей семьи Шу»

Цзян Чжэ холодно возразил: «Но она, как известно, вместо этого стала твоей наложницей...»

Лицо отца Цзяна помрачнело, и он сказал: «Да. Понимаешь, я уже даже обсудил со стороной жениха день свадьбы. Однако, на радостях я взял и напился и ... и совершил самую ужасную ошибку в своей жизни...»

Цзян Чжэ: «...»

Цзян Чжэ: «Я осмелюсь и спрошу: это вино принесла тебе наложница Шу? Это наложница Шу заставила тебя выпить? Дай – ка подумать. Оправданием было то, что она собиралась выйти замуж и не сможет в будущем часто с тобой видаться. Вот поэтому она захотела выпить, не так ли? Как бы на прощание, да? Или. Может быть, она вспомнила про своих бедных родителей и решила выпить за них. А ты, папа, не смог ей отказать, так?»

Лица отца Цзян, матери Цзян и наложницы Шу резко изменились.

Наложница Шу не могла подавить свой гнев: «Цзян Чжэ, что за бред говоришь?»

Цзян Чжэ притворился, что не слышит ее, и продолжил: «Но есть одна вещь, которую я не понимаю. В то время папа и мама должны были жить вместе? Почему наложница Шу, незамужняя дама, пришла к отцу посреди ночи, чтобы выпить. А где же была мама?»

Мать Цзян изогнула брови и задумалась: «Кажется, той ночью я очень устала и рано заснула»

Глаза Цзян Чжэ вспыхнули: «О, какое совпадение! Значит, наложница Шу наша отца, чтобы выпить с ним. Папа напился, а мама просто устала и рано легла спать. На следующий день отец проснулся и обнаружил, что сделал что-то не так...»

Цзян Чжэ говорил так спокойно, как будто он говорил о чем-то, не связанном с ним, как будто это была какая – то скучная история. Однако наложница Шу, которая слушала, его была ошеломлена, все ее тело дрожало.

Мама Цзян тоже дрожала, ее глаза покраснели, и она расплакалась. Она начала рыдать взахлёб. Ли Цай Вэй тут же попыталась успокоить свекровь. Иначе ей могло стать плохо, она очень переживала за её состояние.

Отец Цзян недоверчиво посмотрел на наложницу Шу. Та стала мокрой от пота. Заикаясь, она сказала: «Старший, старший господин... послушайте меня, всё было совсем мне так...»

Цзян Чжэ: «Тогда почему бы тебе не рассказать нам, что произошло?»

Наложница Шу: «Я...я...я»

Наложница Шу сто раз произнесла «я», но так ничего и не смогла рассказать.

Посмотрев в разочарованные глаза отца Цзяна, она внезапно закричала. Казалось, она сошла с ума. «Это твой долг. Ты мне должен! Если бы не ты, мой отец и мать были бы сейчас живы!»

Цзян Чжэ поправил оправу очков: «Что касается уважаемых родителей семьи Шу...то мне их, конечно, очень жаль. Но вы знаете, это не вина моего отца, он такая же жертва...»

Наложница Шу: «Что ты вообще знаешь? Если бы не Цзян Чжэн Хуа, если бы мои родители не встретили его, они бы не спасли его и не навлекли на себя месть бандитов. Мои родители не умерли бы, вся эта ситуация – только его вина, это он убил моих родителей»

Цзян Чжэ: «Так, значит, ты ненавидишь моего отца, верно?»

Наложница Шу: «Да, я ненавижу его»

Цзян Чжэ: «Если так, то почему бы тебе просто взять и не убить его? После того, как он привел

тебя к себе домой, у тебя было много возможностей, не так ли?»

Отец Цзян/мать Цзян: «Сынок, ты...»

Ли Цай Вэй: «Цзян Чжэ...»

Все смотрели на него странно.

Цзян Чжэ: «Если ты так сильно ненавидела его, почему ты придумала целый план, чтобы отдаться ему? Спать с человеком, которого ненавидишь...Тебе не противно?»

Цзян Чжэ: «Даже если так, ты даже не смогла стать его женой, только наложницей. Ты не чувствуешь себя обиженной, униженной? Использованной, наконец?»

<http://tl.rulate.ru/book/21239/575587>